

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

С.В. Ананич, доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук;

О.П. Господарик, адъюнкт НПФ Академии МВД Республики Беларусь

ПРИНЦИПЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В отдельных работах, посвященных предупреждению преступности, освещены принципы, однако основной акцент сделан на их реализацию при осуществлении мер общесоциального, специально-криминологического характера, а также индивидуальной профилактики, то есть раскрытии их методологической функции. Как представляется, в первую очередь требуют разрешения вопросы о природе принципов, механизме генезиса (воспроизведения их из объективной реальности), анализа тех закономерностей проявлений преступности, которые могут и должны быть отражены через понятие «принципы». Рассмотрению названных аспектов посвящена данная статья.

В общесоциологических, а также юридических науках общепринятым является представление о принципах как об основополагающем первоначале, основном положении, исходном пункте, предпосылке какой-либо теории, концепции, руководящей идее, основном правиле поведения.

В криминологической науке существенна роль принципов, которые наряду с идеей, законами, постулатами и аксиомами в совершенстве должны отражать сущность и содержание ее теоретической конструкции. Отсутствие специальных работ по этой проблематике, а также имеющиеся погрешности научно-теоретических положений данной отрасли знания свидетельствуют о том, что юристы-криминологи, изучая такую сложную объективную реальность, как преступность, обошли вниманием принципы, не уделив соответствующего внимания разработке теоретических и методологических основ их выделения и систематизации [1; 5; 6; 7; 9; 10; 12; 14].

В соответствии с положениями учения о принципах можно выделить два направления их реализации: анализ механизма их выделения, определения их адекватности отражаемым явлениям – преступности и ее закономерностям, а также процессу борьбы с указанным негативным явлением; и второе – выявление условий и способов их применения для познания и оценки преступности и осуществление мер противодействия. Исходя из этого в проблеме принципов в криминологической теории, на наш взгляд, можно выделить три взаимосвязанных и взаимообусловленных аспекта: гносеологический, онтологический, методологический.

Представляется, что первый аспект – гносеологический – связан с анализом характера принципов посредством выявления и описания преступности и тех ее закономерностей, которые они могут и должны отражать, с раскрытием механизма их адекватной научной интерпретации. В его рамках решается задача анализа их свойств и признаков. К свойствам принципов следует отнести их объективность по источникам и происхождению. Так, их источником следует рассматривать социальную действительность в виде конкретного социально-правового явления – преступности, а также сферу борьбы с ней. По происхождению это результаты субъективного анализа данной социальной реальности, которые должны быть адекватны ее объективному состоянию. Таким образом, здесь мы имеем единство объективного и субъективного.

Говоря о признаках принципов, в их перечне целесообразно выделять такие формирующие элементы, как критерий выбора и наличие элемента нормативности, их взаимосвязь и взаимообусловленность. Первый элемент позволяет проследить сущностную повторяемость такого явления, как преступность, поддающуюся типологическому обобщению, а второй отражает нормативность как в общесоциологическом смысле, так и с точки зрения закрепления в праве, в частности в уголовном законе. Второй элемент целесообразно рассматривать связанным больше с методологической ролью принципов в познании преступности и деятельностью по борьбе с ней.

Примером выявления и описания преступности и тех ее закономерностей, которые в принципе могут и должны отражать в рамках гносеологического аспекта, можно рассматривать реализацию положений материалистической диалектики и таких ее отраслевых принципов, как всеобщая связь и развитие, принцип причинности, которые по своим свойствам и признакам отражения реальной дей-

ствительности следует относить к фундаментальным. Подтверждением данного тезиса являются работы криминологической науки, реализация которых дала возможность познать преступность как социально-правовое явление, отразить такие ее закономерности, как проявления преступности, ее детерминация и причинность, подверженность различным воздействиям. В механизме адекватной научной интерпретации принципов, на наш взгляд, значима роль таких средств, элементов этого процесса, как сознание, правосознание, научная и правовая теория, правообразование и правоприменение, состояние правопорядка и законности, результаты борьбы с преступностью. Анализ ключевых составляющих криминологической теории предмета, метода, языка и других компонентов свидетельствует об издержках данной отрасли знания, неполном отражении рассматриваемой социально-правовой реальности (преступности).

В частности, при познании преступности решение задач в рамках гносеологического аспекта нуждается в усилении принципа научности, других фундаментальных начал. Если обратиться к принципу историзма, то следует отметить слабое отражение в криминологической теории таких проявлений преступности, как преступность человеческого общества на конкретных этапах его развития, недостаточное исследование криминологией различных сфер жизнедеятельности, например: политической, военной, религиозной, правовой, – что не соответствует принципу объективности. Следует указать на недостаточность исследований, посвященных анализу преступности на длительном временном отрезке конкретных государств и регионов, что не позволяет проследить в полной мере взаимосвязь и взаимообусловленность указанных выше формирующих элементов принципов как критерий выбора и элемент нормативности.

В рамках онтологического аспекта раскрывается генезис принципов, их взаимосвязь с природой и сущностью преступности, местом и ролью ее закономерностей, которые они отражают, их действие в сфере борьбы с преступностью. Названный аспект призван выявить основы, объективные взаимосвязи, необходимые для разработки системы принципов криминологической теории. Однако уже сегодня накопленный данной отраслью науки объем знаний о принципах, которые следуют из содержания ее концепций, положений и теорий, позволяет говорить о присутствии системы принципов, которую составляют в первую очередь содержательно-методологические принципы: материалистической диалектики, принципы всеобщей связи, развития и причинности, историзма, объективности, единства теории и практики. Вторую группу в этом перечне составляют формально-логические принципы [2; 3], связанные с применением математических методов для познания и оценки преступности, результатов борьбы с ней, то есть в основном для решения конкретных тактических задач. В качестве таковых могут рассматриваться принцип достоверности, репрезентативности, всесторонности, принцип (закон) больших чисел, принцип вероятности и др. Третью группу составляют принципы предупреждения преступности, в перечне можно выделить социально-экономическую обусловленность, законность, справедливость, адекватность реагирования на каждое преступление, наступательность, гуманизм, демократизм, научность и др. [13].

На наш взгляд, имеет право на жизнь точка зрения, выработанная на основе «плюрализма» в науке, о применении для лучшего понимания единства теории предмета криминологии таких принципов, как универсальность общенаучных методов познания действительности, теории хаоса, понятия бифуркации и др., а также относительность знаний (релятивизм), принцип дополнительности [4]. Однако их реализация требует, на наш взгляд, взвешенного подхода, соотнесения с накопленными знаниями, доказавшими свою истинность и право на жизнь практикой.

Авторы не приемлют применения в криминологическом познании объяснения преступности принципа универсальности законов мироздания (универсальный эволюционизм), согласно которому закономерности преступности как социального феномена представляются как инобытие всеобщих закономерностей самодвижения (самоорганизации) материи мира [4], мироздания, как модификация, доразвитие их фундаментальных свойств. Для криминолога этот принцип означает отказ от представлений об уникальности преступности как явления цивилизации и ее закономерностей, возможность посмотреть на свой предмет с более широких позиций, преодолевая антропоцентризм и аксиологизм (ценностный подход к предмету исследования).

Методологический аспект связан с ролью и значением принципов как инструмента теоретического познания преступности и практики борьбы с ней с целью совершенствования этого процесса. На наш взгляд, значимость данного аспекта высока, ибо он связан с реализацией принципов криминологической теории, определяющих ориентацию средства познания данного явления. В криминологической литературе особенно острая дискуссия ведется касательно реализации такого принципа, как ма-

териалистическая диалектика [15]. Данное положение обусловлено тем, что на рубеже XX–XXI вв. проблемы научно-теоретической базы в сфере гуманитарных наук, включая и криминологическую отрасль знаний, обусловленные двумя факторами – глобальными тектоническими разломами и сдвигами мирового социума и изменением политической карты мира, приобрели особую остроту. Результатом явилось ухудшение экономического положения большинства государств мира, в том числе и на постсоветском пространстве, снижение жизненного уровня граждан, рост преступности.

Разрушение системы социализма стало толчком к объявлению марксистской теории несостоятельной, а в качестве аргументов, подтверждающих данный тезис, используются развал СССР, крах коммунистической идеологии, преимущества западного образа жизни. В результате такого положения в правовой, криминологической науке на постсоветском пространстве наметились отход от истинно научных мировоззренческих основ в изучении преступности, подмена методологии методикой. Ряд криминологов прямо говорят о кризисе отечественной криминологии как следствии мировоззрения, что привело к утрате методологической основы и дискредитации используемых методов познания, подмене указанной науки одноименной публицистикой, а в качестве выхода для объяснения явлений и процессов, обуславливающих преступность, предлагается приспосабливать западные криминологические теории, которые лучше справляются с такой задачей [15].

Предварительный анализ «новых» подходов к методологии в криминологической науке позволяет сделать вывод о спорности, сомнительности отказа от сформировавшегося диалектико-материалистического метода исследования социальных явлений, который должен быть очищен от всего наносного, противоречащего реальной жизни, уточнен и обогащен. Представляется, что в рамках этого процесса в первую очередь необходимо уточнить полноту использования законов, категорий и положений диалектики для познания преступности. Подобный подход диктуется тем, что издержки в применении методологической базы и принципов исследования, несмотря на принимаемые усилия ученых-криминологов, не позволили в полной мере воссоздать в криминологической теории преступность как момент развивающегося общества, как одну из характеристик его состояния, как феномен, определяемый взаимодействием всего множества социальных явлений. Например, в криминологической литературе на философском уровне самой общей причиной преступности как в капиталистическом, так и социалистическом обществе называются объективно существующие социальные противоречия. Так, при государственном социализме главным названо противоречие между жизненными потребностями людей и теми возможностями, которые им предоставляла административно-командная система [8].

Объективность данного вывода сомнительна по ряду существенных обстоятельств, в перечне которых одно весьма значимое и связанное с причинами преступности на социологическом уровне: огромные расходы на оборону, которые несло социалистическое государство, в частности СССР, в силу чего и не могло в достаточной мере удовлетворить потребности граждан. Причем это был ответ на угрозу извне, гонку вооружений, тон в которой задавали западные страны. Сказывались и последствия Великой Отечественной войны, в результате которой только в Беларуси вся промышленность и инфраструктура жизнеобеспечения были разрушены, каждый третий житель уничтожен, следовательно, основные ресурсы в первую очередь направлялись на восстановление страны, но не на удовлетворение потребностей конкретной личности. Игнорирование этих обстоятельств в криминологических изысканиях, выводах есть отступление от принципа объективности.

Кроме того, в исследованиях преступности преобладала уголовно-правовая ориентация, то есть построение криминологической науки по дисциплинарному, а не проблемному принципу, что позволяет гипотетически предположить сознательное удержание криминологической науки в ее рамках, ибо выход за пределы названного формата в объяснении преступности повлек бы и более глубокий анализ противоречий в различных сферах социалистического общества, включая и правовую – наиболее закрытую для изучения. В ее недрах без достаточного учета реального положения вещей готовились проекты законов, других нормативных актов, направленных на усиление борьбы с преступностью, отдельными ее видами. Примерами такого подхода можно считать борьбу с мелкими хищениями, которые в бывшем СССР носили массовый характер не только в агропромышленном секторе, но и в промышленности, иных отраслях народного хозяйства, и в период реформ, способствовавших окончательному разрыву национального достоинства. В то же время ученые-правоведы изобретали новые проекты нормативных актов об ответственности за мелкие хищения без учета реалий повседневной жизни основной массы населения, которая могла удовлетворить свои некоторые минимальные потребности только посредством совершения данного правонарушения [11]. Такое положение

ние следует рассматривать как пример отрыва субъективного анализа действительности от самой объективной действительности, практики. Здесь также имело место преобладание логического мышления (рост мелких хищений, ущерб, наносимый экономике, их распространенность по отдельным отраслям народного хозяйства, необходимость противодействия им) при недостаточном живом созерцании социальной действительности (жизни крестьян, рабочих, отсутствие ряда товаров народного потребления), что затрудняло познание этого вида правонарушений и не могло быть достаточным критерием (истинной) необходимости усиления борьбы с ними, и особенно при выборе средств защиты собственности.

Несмотря на то что в последние десятилетия XX в. в криминологических исследованиях наметился определенный отрыв от уголовного права, он незначителен и связан с применением в основном методов уголовной статистики. Однако решение задач прикладного исследования преступности с преобладанием уголовно-статистических методов в обход анализа существенных явлений, его обуславливающих, делает их односторонними и неполными, а выводы недостаточно выверенными и неполноценными. В их перечне утверждение о том, что человеческое сообщество в конце XX в. оказалось в криминальном капкане [11], хотя есть все основания для противоположного утверждения – оно в нем находится постоянно, а подтверждение тому – почти непрерывно ведущиеся большие и малые войны между государствами, которые со стороны агрессора являются тягчайшим преступлением, а также прогрессирующие в последние годы факты терроризма и незаконного оборота наркотиков.

В постановочном плане мы коснулись лишь ряда вопросов, связанных с принципами криминологической теории познания преступности, осуществив их предварительную научно-теоретическую интерпретацию. Это позволяет сделать вывод о наличии данных фундаментальных начал в сфере борьбы с преступностью, которые подлежат углубленному всестороннему изучению, вычленению и систематизации. Решение указанной задачи учеными будет способствовать обеспечению системности криминологической теории, объективному пониманию преступности и выработке эффективных мер предупреждения данного негативного явления.

Библиографические ссылки

1. Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. М. : Норма, 2001.
2. Блувштейн, Ю.Д. Криминология и математика / Ю.Д. Блувштейн. М. : Юрид. лит., 1974.
3. Вицин, С.Е. Системный подход и преступность / С.Е. Вицин. М. : Акад. МВД СССР, 1980.
4. Гишинский, Я.И. Криминология : курс лекций / Я.И. Гишинский. СПб. : Питер, 2002.
5. Зажицкий, В.И. Проблема принципов оперативно-розыскной деятельности / В.И. Зажицкий // Государство и право. 2001. № 7.
6. Келина, С.Г. Принципы советского уголовного права / С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. М. : Наука, 1988.
7. Криминология. М. : Юрид. лит., 1978.
8. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.С. Эминова. М. : Юристъ, 2002.
9. Курс советской криминологии. М. : Юрид. лит., 1985.
10. Лукашева, Е.А. Понятие принципа социалистического права / Е.А. Лукашева // Совет. государство и право. 1970. № 6.
11. Лунев, В.В. Преступность XX века / В.В. Лунев. М. : Норма, 1997.
12. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. М. : Совет. энцикл., 1986.
13. Теоретические основы предупреждения преступности. М. : Юрид. лит., 1977.
14. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. 3-е изд. М. : Политиздат, 1975.
15. Хохряков, Г.Ф. Криминология / Г.Ф. Хохряков. М. : Юристъ, 2004.

О.М. Антипова, юрисконсульт ОАО «МПОВТ»,
аспирантка БГУ

ПРАВА АКЦИОНЕРА КАК УЧАСТНИКА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Предпринята попытка раскрыть понятие «акционер» с позиций его участия в акционерном обществе. С юридической точки зрения смысл указанного термина в заданном ракурсе можно постичь через анализ основополагающих прав акционера, то есть таких, без которых его существование как участника акционерного общества немыслимо. Выявление такой категории прав позволит провести четкую грань между акционерами и иными лицами, которые в связи с приобретением права пользования и (или) распоряжения акциями данного общества также состоят в правоотношениях с акционерным обществом, однако его акционерами не являются. Детально анализируются ныне существующие подходы к определению